

Научная статья
УДК 94(47+57)
doi: 10.17223/19988613/77/9

Социалистическая Лига Нового Востока как проект объединения эмиграции (1920-е гг.)

Алексей Юрьевич Суслов

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия, plusha131333@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются деятельность организации «Лига Нового Востока» во второй половине 1920-х гг., ее попытки интеграции части российской, украинской, белорусской и кавказской эмиграции. Изучены предпосылки возникновения данного проекта как попытки возрождения панславянских идей в социалистической оболочке с учетом новейших европейских и мировых интеграционных тенденций. Раскрыта роль одного из лидеров российских социалистов-революционеров в эмиграции, В.М. Чернова, в создании Социалистической Лиги Нового Востока. Проанализированы платформа Лиги, реакция на ее возникновение различных политических сил российского зарубежья.

Ключевые слова: Лига Нового Востока, В.М. Чернов, социалисты-революционеры, эмиграция

Для цитирования: Суслов А.Ю. Социалистическая Лига Нового Востока как проект объединения эмиграции (1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 82–86. doi: 10.17223/19988613/77/9

Original article

Socialist League of the New East as a project of unification of Russian emigration (1920s)

Aleksei Yu. Suslov

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, plusha131333@yandex.ru

Abstract. The activity of the League of the New East organization in the second half of the 1920s in its attempts to integrate a part of the Russian, Ukrainian, Belarusian and Caucasian emigration is considered in the article. The Socialist League of the New East organisation was a form of political activity of the first wave of immigrants from the former Russian Empire due to the loss of confidence in traditional institutions. The preconditions of this project as an attempt to revive the pan-Slavic ideas in the socialist shell with taking into account the latest European and world integration trends are studied. The role of one of the leaders of the Russian socialist revolutionaries in emigration, V. M. Chernov, in the creation of the Socialist League of the New East is revealed. Chernov focused on the pan-European ideas (the slogan of the "continental Union", "United States of Europe"), which intensified in Europe after the First world war. The platform of the League and reaction of various political forces of the Russians abroad to its emergence is analyzed. The program provisions of the League of the New East provided for the division of the Soviet Union into seven independent national States – Russia, Armenia, Belarus, Georgia, Ukraine, Turkmenistan and Uzbekistan. Then they would form a supranational Association with Poland, Finland and the Baltic States. This project caused a negative reaction of almost the entire socialist spectrum of Russian emigration (SR-party groups of different directions, social-democratic Mensheviks, etc.).

The modern domestic and foreign historical literature devoted to the League of the New East is considered, and the features of studying of the League in the post-Soviet space are noted. The reasons for the failure of the League of the New East project as an organization of multidimensional political forces were expressed. For Chernov and his Russian comrades it was an idealistic attempt to revive pan-Slavic ideas in a socialist shell with taking into account the latest European and world integration trends. In addition, Chernov, who had virtually lost influence over the majority of the foreign socialist revolutionaries, was in dire need of a new platform for the realization of his political ambitions. However, for the nationalist socialists of the former Russian Empire the main thing was the recognition and support of Russian colleagues for their desire for de facto independence. As a result, this attempt to unite was rejected by the overwhelming majority of Russian emigrant socialists who were not ready to neglect the integrity of Russia.

Keywords: League of the New East, V. M. Chernov, socialists-revolutionaries, emigration

For citation: Suslov A.Y. (2022) Socialist League of the New East as a project of unification of Russian emigration (1920s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 77. pp. 82–86. doi: 10.17223/19988613/77/9

В 1920-е годы в Европе, Азии и Северной Америке сформировалась так называемая «первая волна» российской эмиграции, включавшая в себя представителей самых разных политических взглядов, по тем или иным причинам покинувших территорию страны. Частью этой волны были социалисты, в том числе члены партии социалистов-революционеров, самой многочисленной российской партии в 1917 г., одержавшей победу на выборах во Всероссийское Учредительное собрание. Однако в эмиграции эсеры переживали серьезные организационные проблемы, вызванные как идеологическими разногласиями, так и личными столкновениями, которые в итоге привели во второй половине 1920-х гг. к образованию нескольких вполне самостоятельных групп, не объединенных партийным руководством. В таких условиях эсеровская группа В.М. Чернова предприняла попытку интеграции с национальными социалистическими эмигрантскими организациями бывшей Российской империи с целью создания принципиальной новой политической структуры.

В октябре 1926 г. в Праге состоялось предварительное совещание российской, украинской и белорусской партий социалистов-революционеров, Белорусской партии социалистов-федералистов по вопросу о «возможности координации общих действий в идеологической борьбе против большевиков». Присутствовали В.М. Чернов, В.Я. Гуревич, Г. Шрейдер, Ф. Мансветов, Н. Шаповал, Н. Григорьев, Н. Мандрыка, Т. Грыб, П. Кречевский. Российский эсер В. Гуревич заявил, что «речь идет о необходимости общего координирования действий всех социалистических партий народов Восточной Европы. Во-первых, из-за кризиса власти большевистской диктатуры, что влечет за собой установление Лиги социалистической народов Восточной Европы». Белорус Т. Грыб поддержал эту идею: «Лига должна быть защитницей завоеваний революции, союзом социалистических партий, и в ней нет места и не может быть несоциалистическим элементам» [1]. Собрания были продолжены, и в итоге летом 1927 г. в Праге была основана Социалистическая Лига Нового Востока (СЛНВ), включавшая в себя первоначально пять членов российской партии социалистов-революционеров, шесть украинских эсеров, двух белорусских, двух армян-дашнаков. Позже к Лиге присоединились отдельные представители еврейских организаций – в итоге в целом новая структура объединяла не более 30 человек. Важно отметить, что членство в Лиге носило персональный характер, но с возможностью коллективного участия (с конечной целью создания особого блока «партий Восточной Европы» и «политически связанных с нею областей Азии»).

Идея формирования Лиги исходила из панъевропейских идей, активно оформлявшихся на Западе с начала XX в. и особенно после Первой мировой войны. Лозунг «континентального союза», «Соединенных штатов Европы» так или иначе пропагандировали С.Ю. Витте, Вильгельм II, У. Черчилль, Т. Масарик, А. Бриан и др. В 1920 г. была создана Малая Антанта, союз Чехословакии, Югославии и Румынии (существовала идея объединения в союз всех 13 стран между Германией и СССР – от Финляндии до Греции). В 1922 г. один из

основателей панъевропейского движения граф Рихард Куденхове-Калерги (на тот момент гражданин Чехословакии) создает Панъевропейский союз [2. С. 305–314]. Вдохновленный этими идеями (а также концепцией Британского Содружества наций), В.М. Чернов считал необходимым создать аналогичный союз славянских народов с социалистической ориентацией. По его мнению, славянский мир представляет собой буфер между Западом и Востоком, нуждается в объединении и имеет в этом вопросе определенных исторических предшественников в лице панславизма (Чернов указывает на Н.Я. Данилевского как «последнего теоретика» славянофильства), который, однако, давно прекратил существование ввиду того, что связывал славянское единство исключительно с российским самодержавием и православной церковью. Это стало его трагедией [3. С. 20]. Теперь, по мнению Чернова, необходимо новое единство славян на основе «пангуманизма», в начале которого был бы таможенный союз, затем единство валюты, экономические соглашения и, наконец, общее законодательство.

По мнению историка О.Е. Зубко, «в основу политической платформы “Лиги Нового Востока” была положена идея независимости всех наций и демократизации международных отношений как реальная основа решения национального вопроса. Здесь же отставилась и идея создания на территории бывшего СССР “свободного союза национальных государств”, своеобразных “трудовых республик” которые:

- 1) проводили бы солидарную и консолидированную международную политику,
- 2) подписали бы взаимную военную конвенцию, которая являлась бы гарантом суверенитета каждой трудовой республики,
- 3) подписали бы международный статут, гарантирующий права национальных меньшинств,
- 4) тесно сотрудничали бы в экономической и финансовой сферах,
- 5) создали бы тарифный и пошлинный союз,
- 6) решали бы внешние и внутренние проблемы в первую очередь собственными силами,
- 7) создали бы союзный трибунал для решения серьезных международных и междунациональных конфликтов» [4].

Лига предлагала разделить Советский Союз на семь независимых национальных государств – Россию, Армению, Белоруссию, Грузию, Украину, Туркменистан и Узбекистан. Затем они образовали бы надгосударственное объединение вместе с Польшей, Финляндией и государствами Прибалтики [5].

Деятельность Лиги сводилась к выступлениям ее членов на различных собраниях и заседаниях в Чехословакии, Франции, США, Польше и Латвии. Кроме того, в 1928–1929 гг. в Праге вышло два номера «Вестника Социалистической Лиги Нового Востока». К брюссельскому Конгрессу Рабочего Социалистического Интернационала (август 1928 г.) были изданы брошюра на французском языке с изложением платформы Лиги и ее декларация. Немногочисленность организации и ее весьма скромные финансовые возможности ограничивали агитационно-пропагандистские

планы Лиги. Настороженно отнеслось к Лиге и правительство Чехословакии, имевшей в составе страны национальные меньшинства: проект охватывал центральную Европу и намекал в том числе на Карпатскую Русь.

В эмиграции были и иные подходы к панславянскому вопросу. Так, в Париже в 1928–1934 гг. выходила газета «Россия и славянство» с активным участием известных политиков и литераторов К.И. Зайцева и П.Б. Струве. Подзаголовок издания звучал следующим образом: «Орган национально-освободительной борьбы и славянской взаимности». Акцент делался на необходимости восстановления культурного единства и взаимообогащения славянских народов, разрушенных революцией связей между Россией и остальным славянским миром [6. С. 25]. Однако панславизм этого печатного органа ограничивался культурными и экономическими вопросами, отражался в публикациях типа юбилейной статьи о болгарском поэте, переводах с польского, репродукциях работ чешского художника и сообщениях об экономической ситуации в славянских странах [7. С. 496].

Реакция эсеровской эмиграции на появление новой политической организации, куда вошли видные эсеры, в том числе В.М. Чернов, была негативной. Наряду с очевидно позитивными моментами в программе Лиги всех резко насторожило почти неприкрытое стремление новой организации развалить Советский Союз [8. Р. 79–95]. Это противоречило как старой эсеровской программе, принятой еще до революции, так и новейшим подходам партии (в мае 1917 г. Третий съезд ПСР не одобрил идею полной независимости Финляндии). Все попытки эсеров – членов Лиги как-то оправдаться успеха не имели.

Характерна реакция Харбинской группы ПСР (письмо сторонникам В.М. Чернова от 14 декабря 1928 г.): «С одной стороны, вы подписали § 1 платформы лиги, признающий безоговорочное право национальностей конституироваться в самостоятельное государственное образование, а с другой – вы подписались, выходит, только для того, чтобы прехранить от такого сепаратистского конституирования, или, как вы говорите, против расчленения СССР. Одно здесь другое исключает. Нужно или одно, или другое... А что эти национальные группировки сепаратистски настроены до крайних пределов, в этом у нас даже сомнения нет. Их аппетитов вы вашим союзом с ними не умерите и проще к этому вопросу подойти совсем иначе» [9].

Группа В.В. Сухомлина в журнале «Социалист-революционер» поместила следующее объявление: «Пока, во избежание недоразумений, считаем нужным указать, что: 1) Лига Нового Востока не является блоком партий, а объединением лиц, принадлежащих к различным партиям; 2) ее платформа партий с.р. не обсуждалась и партия за нее ни в какой мере не отвечает; 3) в этой платформе, наряду с несколькими бесспорными положениями, содержатся а) новый план государственного переустройства России (СССР), который, несомненно, встретит внутри партии серьезные возражения, и 2) по меньшей мере спорная программа внешней политики: мы имеем в виду требование рас-

членения Советского Союза на самостоятельные национальные государства...» [10. С. 15; 11].

Негативно отреагировали и социал-демократы-меньшевики: «...ЗД принципиально отвергает всякие зарубежные блоки, совместные организации и политические комбинации, поскольку они не являются – а в настоящих условиях и не могут являться – естественным выражением и дополнением сочетания сил, складывающегося в ходе партийной работы в России... создание политических блоков или совместных организаций в зарубежье, выработка “общих” платформ и т.п. имеет, с нашей точки зрения, совершенно иллюзорный характер, не опираясь ни на какое реальное сочетание сил в России» [12. С. 310].

Наконец, на Втором съезде заграничных организаций партии социалистов-революционеров (Париж, апрель–май 1928 г.; без участия Чернова и его группы) Лига подверглась единодушному осуждению всех эсеровских эмигрантских группировок, которые смогли договориться фактически только по этому вопросу: «Съезд самым решительным образом осуждает В.М. Чернова и его группу за то, что они, нарушив партийные традиции и перешагнув пункт партийной программы о федерации, примкнули, без предварительного обсуждения вопроса Организацией Партии С.-Р., к “Социалистической Лиге Нового Востока”, задачи и деятельность которой направлены на расчленение России, мыслимой Съездом как федерация народов. Съезд солидаризируется с постановлением Исполнительного Комитета Рабочего Социалистического Интернационала, запрещающим Партия Рабочего Соц. Интернационала участвовать в Социалистической Лиге Нового Востока, равно как и с решением Раб. Соц. Интернационала предложить Международному его Конгрессу запретить и персональное участие Членов Партий Раб. Соц. Интернационала в международных объединениях, направление коих находится в противоречии с программой и тактикой Раб. Соц. Интернационала». К тому моменту прекратилась и деятельность Лиги – в 1929 г. Чернов на довольно длительное время уезжает в США.

В современной российской историографии деятельности СЛНВ не уделяется особого внимания. О Лиге пишут в основном биографы В.М. Чернова, обращая внимания на сам факт существования такого проекта. Лишь иногда появляются небольшие комментарии. Так, с точки зрения О.В. Коноваловой, «эмигранты не поняли, что речь идет об отдаленном демократическом будущем. По их мнению, распад СССР в современных международных условиях привел бы к трагическим последствиям для страны». В то же время «после Второй мировой войны идейный и организационный опыт СЛНВ оказался востребованным при создании в мае 1948 г. “Лиги борьбы за народную свободу” – организации, объединившей демократическую эмиграцию» [13. с. 253]. В биографии Чернова, написанной А.И. Аврусом, А.А. Голосевой и А.П. Новиковым, содержится лишь лаконичная формулировка о том, что СЛНВ «...в силу разных причин оказалась неудачным политическим проектом» [14. С. 250]. Подробнее о Лиге пишет финский историк Х. Иммонен, однако

и он не делает четких выводов об итогах деятельности этой организации [15].

Напротив, в украинской и белорусской литературе о Лиге Нового Востока не забывают. Ей посвящена отдельная статья в 6-томной Энциклопедии истории Беларуси [16]. Несколько работ посвятили Лиге белорусский историк В.Е. Козляков [17–19], украинские авторы О.Е. Зубко [4; 20] и О. Сухобокова [21]. Они отмечают, что факт появления Лиги свидетельствует «об искреннем стремлении определенной части российских и национальных неонародников найти наиболее эффективные формы сотрудничества народов, длительное время живущих вместе» [17]. Подчеркивается, что «практически впервые представители российской демократии (эсеры-черновцы, а также некоторые другие политические силы, которые отказались от шовинистической идеи «единой и неделимой») сделали встречный шаг к взаимопониманию и согласились на создание союза с представителями нерусских демократических элит. Практически впервые российские демократы публично признали украинцев и белорусов самостоятельными и суверенными народами, поддержали стремление всех нерусских народов бывшей Российской империи иметь свою собственную государственность, свободно развивать свои экономику и

культуру» [20]. Такие политизированные тенденции в историографии весьма показательны и свидетельствуют о том, что белорусские и украинские социалы-эмигранты шли на союз с Черновым для реализации своих сепаратистских проектов, им было важно лишь имя известного российского политика, председателя Учредительного собрания.

Лига Нового Востока была амбициозным, но неудачным проектом в первую очередь из-за слишком разных целей, к которым стремились ее участники. Для Чернова и его российских товарищей это была идеалистическая попытка возрождения панславянских идей в социалистической оболочке с учетом новейших европейских и мировых интеграционных тенденций. Кроме того, Чернов, фактически лишившийся влияния на большую часть заграничных социалистов-революционеров, остро нуждался в новой площадке для реализации своих политических амбиций. Однако для националистически настроенных социалистов бывшей Российской империи главными были признание и поддержка российскими коллегами их стремления к фактической независимости. В итоге эта попытка объединения была отвергнута подавляющим большинством российских эмигрантов-социалистов, не готовых пренебрегать целостностью России.

Список источников

1. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины в г. Киеве. Ф. 4465. Д. 328.
2. Кембаев Ж.М. Политико-правовая история идеи единой Европы: с древнейших времен до современности. Алматы–Астана: Академпресс, 2012. 496 с.
3. Чернов В. «Пан»-Европа и «пан»-славянство // Революционная Россия. 1926. № 51–52. С. 11–25.
4. Зубко О.Е. Заметки о социалистической лиге Нового Востока (1926–1930) // Наука и школа. 2008. № 1. С. 70.
5. Платформа социалистической лиги нового Востока // Революционная Россия. 1927. № 59–60 (август–сентябрь). С. 18–21.
6. Кутаренкова Т.С. Журналистская и редакторская деятельность П.Б. Струве в контексте периодики русской эмиграции первой волны во Франции: 1925–1934 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 26 с.
7. Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905–1944. М. : Моск. школа полит. исслед., 2001. Т. 2. 680 с.
8. White E. The Socialist Alternative to Bolshevik Russia: The Socialist Revolutionary Party, 1921–1939. London ; New York : Routledge, 2011. 208 p.
9. Архив Международного института социальной истории (Амстердам).
10. Лига Нового Востока // Социалист-революционер. 1927. № 1. С. 15.
11. Сухомлин В.В. Лига Нового Востока // Воля России. 1928. № 5. С. 98–115.
12. Меньшевики в эмиграции : протоколы Заграничной Делегации РСДРП. 1922–1951 гг. : в 2 ч. М. : РОССПЭН, 2010. Ч. 1. 836 с.
13. Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. М. : РОССПЭН, 2009. 383 с.
14. Аврус А.И., Голосеева А.А., Новиков А.П. Виктор Чернов: судьба русского социалиста. М. : Ключ-С, 2015. 368 с.
15. Иммонен Х. Мечты о новой России. Виктор Чернов (1873–1952). СПб. : Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2015. 486 с.
16. Зубко В., Ляхоускі У. Сацыялістычная Ліга Новаго Усходу // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. Мінск : БелЭн, 2003. Т. 6, кн. 2. С. 433–434.
17. Козляков В.Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20-х гг. (на материалах России, Беларуси, Украины). Минск : БГТУ, 2001. 246 с.
18. Козляков В.Е. Проблемы славянского единства в трудах неонародников (конец XIX – 20-е гг. XX в.) // Романовские чтения – 12 : сб. ст. междунар. науч. конф., Могилев, 23–24 ноября 2016 г. / под общ. ред. А.С. Мельниковой. Могилев, 2017. С. 7–9.
19. Козляков В.Е. Неонародничество об идеях славянского единства (начало XX в. – конец 20-х гг.) // Працы гістарычнага факультэта : навук. зб. / рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэд.) і інш. Мінск, 2006. Вып. 1. С. 214–217.
20. Зубко О. Соціалістычна Ліга Новаго Сходу // Донецький вісник Наукового товариства ім. Шевченка. 2004. Т. 5. С. 115–119.
21. Сухобокова О. Празька група УПСР та створення Соціалістичної Ліги Новаго Сходу // Східноєвропейський історичний вісник. 2018. № 6. С. 133–139.

References

1. The Central State Archive of the Supreme Authorities and Administration of Ukraine in Kyiv. Fund 4465. File 328.
2. Kembraev, Zh.M. (2012) *Politiko-pravovaya istoriya idei edinyoy Evropy: s drevneyshikh vremen do sovremennosti* [Political and Legal History of the Idea of a United Europe: From Ancient Times to the Present]. Almaty; Astana: Akadempress.
3. Chernov, V. (1926) "Pan"-Evropa i "pan"-slavyanstvo ["Pan"-Europe and "Pan"-Slavs]. *Revolyutsionnaya Rossiya*. 51–52. pp. 11–25.
4. Zubko, O.E. (2008) Zаметki o sotsialisticheskoy lige Novogo Vostoka (1926–1930) [Notes on the Socialist League of the New East (1926–1930)]. *Nauka i shkola – Science and School*. 1. p. 70.
5. Anon. (1927) Platforma sotsialisticheskoy ligi novogo Vostoka [Platform of the Socialist League of the New East]. *Revolyutsionnaya Rossiya*. 59–60. pp. 18–21.
6. Kutarenkova, T.S. (2013) *Zhurnalistskaya i redaktorskaya deyatel'nost' P.B. Struve v kontekste periodiki russkoy emigratsii pervoy volny vo Frantsii: 1925–1934 gg.* [Journalistic and editorial activity of P.B. Struve in the context of periodicals of Russian emigration of the first wave in France: 1925–1934]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

7. Pipes, R. (2001) *Struve: pravyy liberal, 1905–1944* [Struve: right-wing liberal, 1905–1944]. Vol. 2. Moscow: Moscow School of Political Studies.
8. White, E. (2011) *The Socialist Alternative to Bolshevik Russia: The Socialist Revolutionary Party, 1921–1939*. London; New York: Routledge.
9. The Archive of the International Institute of Social History (Amsterdam).
10. Anon. (1927) Liga Novogo Vostoka [The League of the New East]. *Sotsialist-revolutsioner*. 1. p. 15.
11. Sukhomlin, V.V. (1928) Liga Novogo Vostoka [The League of the New East]. *Volya Rossii*. 5. pp. 98–115.
12. RSDLP. (2010) *Men'sheviki v emigratsii: protokoly Zagranichnoy Delegatsii RSDRP. 1922–1951 gg.* [Mensheviks in exile: Protocols of the Foreign Delegation of the RSDLP. 1922–1951]. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN.
13. Konovalova, O.V. (2009) *V.M. Chernov o putyakh razvitiya Rossii* [V.M. Chernov about the ways to develop Russia]. Moscow: ROSSPEN.
14. Avrus, A.I., Goloseeva, A.A. & Novikov, A.P. (2015) *Viktor Chernov: sud'ba russkogo sotsialista* [Viktor Chernov: the fate of a Russian socialist]. Moscow: Klyuch-S.
15. Immonen, H. (2015) *Mechty o novoy Rossii. Viktor Chernov (1873–1952)* [Dreams of a new Russia. Viktor Chernov (1873–1952)]. St. Petersburg: St. Petersburg European University.
16. Zubko, V. & Lyakhouski, U. (2003) Satsyialistichnaya Liga Novogo Uskhodu. In: Pashkou, G.P. (ed.) *Entsyklopedyya gistoryi Belarusi* [Encyclopedia of the History of Belarus]. Vol. 6. Minsk: BelEn. pp. 433–434.
17. Kozlyakov, V.E. (2001) *Natsional'nyy vopros i neonarodnicheskie partii. Nachalo XX v. – konets 20-kh gg. (na materialakh Rossii, Belarusi, Ukrainy)* [National question and neo-populist parties. The early 20th century – the late 1920s (a case study of Russia, Belarus, Ukraine)]. Minsk: BSTU.
18. Kozlyakov, V.E. (2016) Problemy slavyanskogo edinstva v trudakh neonarodnikov (konets XIX – 20-e gg. XX v.) [Problems of Slavic unity in the writings of neo-populists (the late 19th – 1920s)]. In: Melnikova, A.S. (ed.) *Romanovskie chteniya – 12* [The Romanov Readings – 12]. Mogilev: [s.n.]. pp. 7–9.
19. Kozlyakov, V.E. (2006) Neonarodnichestvo ob ideyakh slavyanskogo edinstva (nachalo XX v. – konets 20-kh gg.) [Neopopulism about the ideas of Slavic unity (the early 20th century – the late 1920s)]. In: Korshuk, U.K. (ed.) *Pratsy gistorychnaga fakul'teta*. Vol. 1. Minsk: [s.n.]. pp. 214–217.
20. Zubko, O. (2004) Sotsialistichna Liga Novogo Skhodu [Socialistic League of the New Skhod]. *Donets'kiy visnik Naukovogo tovaristva im. Shevchenka*. 5. pp. 115–119.
21. Sukhobokova, O. (2018) Praz'ka grupa UPSR ta stvorenniya Sotsialistichnoi Ligi Novogo Skhodu. *Skhidnoevropeys'kiy istorichnyi visnik*. 6. pp. 133–139.

Сведения об авторе:

Суслов Алексей Юрьевич – доктор исторических наук, декан факультета социотехнических систем Казанского национально-го исследовательского технологического университета (Казань, Россия). E-mail: plusha131333@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Suslov Alexey Yuryevich – Doctor of Historical Sciences, Dean of the Faculty of Sociotechnical Systems of Kazan National Research Technological University (Kazan, Russian Federation). E-mail: plusha131333@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2019; принята к публикации 06.05.2022

The article was submitted 14.04.2019; accepted for publication 06.05.2022